

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

С.Ш. АЯЗБЕКОВА*

Цивилизационные основы тюрко-монгольской общности (на примере петроглифов)

Статья представляет собой попытку определить особенности тенгрианской цивилизации в контексте основных цивилизационных признаков: единства религии, территории, этногенеза, календаря, образа жизни, культуры и искусства. Становление тенгрианской локальной цивилизации автор относит к периоду мезолита, когда возникают две мировые цивилизации — номадическая и оседлая. Важным становится и то, что в этот период формируется смешанный европеоидно-монголоидный антропологический тип носителей цивилизации, а также складываются в целостную мировоззренческую систему тенгрианские представления.

Ключевые слова: тенгрианство, тюркская цивилизация, монгольская цивилизация, мезолит, Евразия.

DOI: 10.25882/zsgz-p742

Исследования С.Г. Кляшторного впервые обозначили существование древнетюркской цивилизации, распространенной на степной и лесостепной территории Евразии с начала I тысячелетия. В основе утверждения о том, что тюрки создали цивилизацию, заложены три главных цивилизационных признака — наличие государственности, городов и письменности [Кляшторный, 1987: 58–62]. Значение этого открытия трудно переоценить.

---

* Сабина Шариповна АЯЗБЕКОВА — доктор философских наук, кандидат искусствоведения, чл.-корр. JASNE (Великобритания), профессор Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (Астана, Казахстан); ayazbekova@mail.ru

Исследования Сергея Григорьевича о единстве тюрко-монгольского мира во многом связаны с распространением у этих народов тенгрианства. Культ Неба как верховного божества был присущ «едва ли не всем древним кочевникам Центральной Азии независимо от этнической принадлежности» [Кляшторный, 1994: 18]. Это дало основание Н.В. Абаеву и Н.Г. Аюпову ввести понятие «тенгрианская цивилизация», рождение которой обозначило переход «прототюрков и протомонголов от ранних, архаических форм религии (тотемизм, анимизм, магия, „шаманизм“ и др.), служивших духовно-культурной основой первобытно-общинного, родоплеменного общества, к более развитой национально-государственной религии — тенгрианству» [Абаев, Аюпов, 2009: 5].

Действительно, археологические, лингвистические и культурологические открытия последних лет свидетельствуют о более раннем периоде цивилизационного развития прототюркского и протомонгольского географического пространства, нежели тюркская цивилизация, что дает основание полагать, что тюркская цивилизация является вторым поколением, следующим за тенгрианской цивилизацией.

Соответственно, можно говорить о том, что тенгрианская цивилизация по принципу «сыновне-отеческих отношений» (термин А.Дж. Тойбни, см. [Тойбни, 2010: 101]) выступила в качестве порождающей для тюркской, а позже и для монгольской локальной цивилизации. Исходя из того что тенгрианство сохранилось и у скифо-саков, можно предположить, что тенгрианская цивилизация стала порождающей также и для скифо-сакской цивилизации.

Однако до сегодняшнего дня в цивилизационных классификаторах отсутствуют тенгрианская, скифо-сакская и тюркская цивилизации, что заставило нас обратиться к теоретическому вопросу признаков цивилизации. Такими исследователями, как А. Фергюсон, маркиз де Мирабо, И. Морас, Л. Снетлаге, Э. Бенвенист, З. Фрейд, М. Хайдеггер, М. Мосс, Ф. Бродель, Ж. Гобино, Г. Рюккерт, К.В. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, А.Дж. Тойнби, О. Шпенглер, С.С. Аверинцев, В.П. Алексеев, В.Г. Ардзинба, Б.С. Ерасов, Б.Н. Кузык, Ю.Б. Яковец, Э.Д. Фролов, Ю.В. Павленко, Д. Уилкинсон и др., были определены признаки цивилизаций. Совокупность признаков, описанных ими при изучении тех или иных цивилизаций, может быть сведена в некую теоретическую конструкцию, и можно говорить о 12 основных признаках цивилизации. К ним относятся: единство территории, общность этногенеза, языковая общность, наличие религии и письменности, единство культуры и менталитета, эстетические формы сознания,

наличие науки, городов, государственности, развитая система экономических отношений, познание тайн космоса.

С точки зрения признаков цивилизации нами была исследована тюркская и тенгрианская цивилизации. По данным разнообразных письменных и археологических источников в тюркской цивилизации были обнаружены все 12 цивилизационных признаков, проанализированных в синхронном срезе [Аязбеков, Аязбекова, 2014], а в тенгрианской цивилизации — восемь, таких как: единство территории, наличие религии (тенгрианство), городов, государственности, письменности (знаковой), календаря (тенгрианского), единство культуры и эстетических форм сознания, познание тайн космоса [Аязбекова, 2017; 2018]. Результаты этих исследований подтверждают правомерность утверждений об институционализации тенгрианской и тюркской цивилизаций.

Цивилизационные основы генезиса тюрко-монгольской общности заставляют нас обратиться к еще одному вопросу — типологии мировых цивилизаций.

Российские исследователи Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец сформулировали концепцию смены мировых цивилизаций, обозначающих определенную ступень общества как целостной системы, в которой взаимно переплетены материальное и духовное воспроизводство, экономика и политика, социальные отношения и культура. В рамках этой концепции было выделено семь мировых цивилизаций, сменяющих друг друга в исторической последовательности: неолитическая (VIII–IV тыс. до н.э.), раннеклассовая (конец IV — начало I тыс. до н.э.), античная (VIII в. до н.э. — V в. н.э.), средневековая (VI–XIV вв.), раннеиндустриальная (XV — середина XVIII в.), индустриальная (середина XVIII — XX в.) и постиндустриальная (XXI — начало XXIII в. (прогноз) [Кузык, Яковец, 2006: 92–93].

Однако проведенный нами анализ мировых универсалий [Аязбекова, 2016] обусловил необходимость привлечения диа-синхронного подхода к изучению мировых цивилизаций. Связано это с тем, что возникновение таких универсалий определяется, с одной стороны, исторической стадийной сменой выше обозначенных мировых цивилизаций, а с другой — одновременным сосуществованием и взаимодействием глобальных синхронных цивилизаций. К ним мы относим номадическую и оседлую цивилизации. Эти цивилизации нами были объединены под общим названием «синхронные мировые цивилизации», тогда как под диахронными стадийными цивилизациями, следуя концепции Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца, понимаются неолити-

ческая, раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная цивилизации.

Что касается тюрко-монгольской общности в контексте мировых цивилизаций, то ее истоки и развитие обнаруживаются во всех типах диахронных цивилизаций (от неолитической до постиндустриальной) и в цивилизациях синхронного типа — кочевой и оседлой. При этом, если диахронные цивилизации выявляют историческое единство тюрко-монгольской общности, а также взаимодействие тюркской и монгольской локальных цивилизаций, то синхронные цивилизации определяют их особенности, связанные со способом жизнедеятельности. Важно заметить при этом, что на этапе становления тюрко-монгольской общности доминирующее значение имела кочевая цивилизация, тогда как оседлая цивилизация проявила себя в этой общности значительно позже — в период формирования тюркской и монгольской локальных цивилизаций. Стало быть, мировые и локальные цивилизации выявляют разные стадийные периоды, уровни и особенности внутри- и межкультурной общности тюрко-монгольского мира.

Вычленение тюркского и монгольского языков из алтайской языковой группы исследователи относят к середине I тыс. до н.э., поэтому в данной работе рассмотрим цивилизационные истоки тюрко-монгольской общности до этого исторического периода, анализируя их в контексте тенгрианской локальной цивилизации, объединившей некоторые особенности двух мировых цивилизаций — кочевой и оседлой. Продолжая те наши исследования, в которых эта проблематика уже нашла свое обоснование, в данной работе рассмотрим этот вопрос на материале петроглифов — своего рода «каменных рукописей», «письменных источников, запечатленных в камне». Поэтому рассмотрим цивилизационный контекст тюрко-монгольской общности, основываясь на описаниях петроглифов таких исследователей, как А.В. Адрианов, К.М. Байпаков, С.И. Вайнштейн, В.Ю. Грачев, А.А. Горячев, И.М. Джафарзаде, Д.К. Дубровский, Е.Г. Дэвлет, М.А. Дэвлет, В. Жуков, В.Д. Запорожская, М.К. Кадырбаев, Ю.Ф. Кирюшин, В.Д. Кубарев, Н.В. Леонтьев, В.И. Марковин, А.Н. Марьяшев, Е.П. Маточкин, Э.А. Новгородова, А.П. Окладников, Е.А. Окладникова, С.А. Потапов, В.И. Равдоникас, В.В. Раддов, В. Ранов, З.С. Самашев, Э.А. Скорынина, О.С. Советова, М. Хужаназаров, В.А. Цыбиктаров, Л.Д. Чадамба, В.Н. Чернецов, А. Шер и др. Ограниченные объемы статьи не позволяют указать полный список работ, в которых имеются описания петроглифов, проанализированных нами в сопоставительном срезе.

Следует заметить, что институционализация номадической, оседлой и тенгрианской цивилизаций произошла в период неолита, однако кристаллизацию отдельных признаков этих цивилизаций можно заметить в более ранние периоды. Исходя из этого, в круг нашего изучения входят следующие петроглифы, созданные в период от палеолита до бронзы:

Монголия: Аршан-хада, Бичигт Хад, Гоби-Алтай, Иньшань, Кайрак-таш, Орхон-сомон, Сальхинд, Хойт-Цэнхэрийн-агуй, Цагаан-айриг, Цагаан-Салаа/Бага-Ойгур, Чандамань, Чулуут, Яманы-ус;

Алтай: Ак-Узюк, Бешозек, Бичикту-Бом, Елангаш, Каракол, Калбак-Таш, Катунь, Куйлю, Курман-Таш, Куюс, Кызыл-Джар, Укок, Турочакские писаницы;

Тува: Алага, Алды-Мозага, Бижиктиг-Хая, Бии-Хем, Догээ-Баары, Ийме, Кара-Булун, Казырганский курган, Малый Баян-Кол, Мортук, Мугур-Саргол, Окуневские петроглифы, Орта-Саргол, Саамчыыр-Ужу, Сыын-Чурек, Устю-Мозага, Устю-Саргол, Хая-Бажи, Хербис, Чайлаг-Хем, Черновая, Шанчиг, Шолде-Тей, Ээрбек I-IV, Ямалык;

Карелия: Онежские писаницы;

Красноярский край: Большая Боярская писаница, Каратаг, Красный камень, Кызыл-Хая, Ленские, Сулекские и Шалоболинские писаницы, Оглахтинская, Суханиха, Тепсей, Улазы, Хана-Шулуун («Каменная стена»);

Хакасия: Карасукская писаница, Оглахты, Подкамень, «Сорок зубьев», Сундуки, Усть-Тюба, Хызын Хыр;

Забайкальский край: Бэшегтуу, Наушки, Саган-Заба, Селенга, Субуктуй, Сулекская писаница, Шаман-гора, Харанхой;

Иркутская область: Шишкинские писаницы;

Вологодская область: Тиуновское святилище;

Кемеровская область: Новоромановские петроглифы;

Урал: Белая, Билабан, Зенковская писаница, Змиев Камень, Ирбит, Исаковская писаница, Исеть, Караульный Камень, Маскальская I писаница, Нейва, Реж, Соколий Камень, Уфа, Тагил, Чусовая, Юрюзан;

Казахстан: Ак-Баур, Арпаузен, Баян-журек, Джайляу, Зайсан, Ешки-Ольмес, Койбагар, Кульжабасы, Ой-Каратау, Семиречье, Тамгалы, Танбмалы, Теректи Аулие;

Кыргызстан: Саймалы-Таш, Сулайман-Тоо;

Узбекистан: Каракиясай, Сармышсай;

Азербайджан: Гобустан;

Украина: Каменная могила;

Анатолия: Чатал-Гююк (Чаталхёюк).

1. Тенгрианская цивилизация и тюрко-монгольский симбиоз

Становление тенгрианской локальной цивилизации можно отнести к периоду мезолита, когда возникают две мировые цивилизации — номадическая и оседлая. Их основные характеристики, также как их частичное распространение на территории евразийских степей, послужат двумя основными составляющими тенгрианской, а позже — тюркской и монгольской локальных цивилизаций.

Первичные тенгрианские религиозные представления, особенно стью которых является идея возврата и бессмертия, начинают формироваться в эпоху среднего палеолита (140–40 тыс. лет до н.э.).

Начиная с эпохи мезолита представление о Тенгри-хане — главном божестве, небесном духе — было широко распространено у всех кочевых и оседлых народов, проживавших на обширной территории Сибири, Алтая, Средней и Малой Азии, Кавказа, Монголии, Северного Причерноморья. Что касается тенгрианской цивилизации, то мы склонны предполагать, что время ее существования ведет свой отсчет с VII тыс. до н.э. — периода возникновения древних городищ: Атбасара в Приишимье и Чатал-Гуюка в Анатолии — и до принятия тюркскими и монгольскими народами ислама, христианства и буддизма.

Характерными особенностями тенгрианства являются представления о Небе как вечном жизненном источнике, порождающем начале всей Вселенной. С этим божеством связаны и представления о Законе Космоса, общем для людей, животного и растительного мира, — о равенстве людей перед Тенгри, о бессмертной душе, перевоплощении, циклическом времени и трехмерном пространстве, структурной основой которого является круг (цикличность, идея возврата) и квадрат (как символ четырех сторон света) с неизменным остовом — Древом мира, объединяющим трехчленную модель мира (низ–середина–верх).

Тенгрианство существовало до периода образования тюркской и монгольской цивилизаций, а также составляющих их наций. Однако даже тогда, когда были приняты буддизм, ислам и христианство, вера в аруахов и силы природы объединяла их на протяжении многих тысячелетий. Эта мировоззренческая общность со всей полнотой нашла отражение в образах, которые запечатлели петроглифы тенгрианской цивилизации. К ним можно отнести:

крест, крест в круге, свастикообразный знак (знак Тенгри, «ад-жи»): Цагаан-айриг (Монголия), Катунь (Алтай), Хая-Бажи (Тува),

Белобог (Амур), Ленские и Шалаблинские писаницы (Красноярский край), Бэшегтуу (Забайкалье), Исаковская писаница (Урал), Каратау (Казахстан), Саймалы-Таш, Сулайман-Тоо (Кыргызстан);

Тенгри — Солнцеголовое божество: Иньшань, Чулуут (Монголия); Каракол (Алтай), Алды-Мозага Мугур-Саргол (Тува), Каракол, Куйлю (Алтай), Хызын Хыр (Хакасия), Ешкиольмес, Тамгалы, Танбалы, Тарбагатай, Арпа-Узень (Казахстан); Саймалы-Таш (Кыргызстан);

поза адорации (молитва Тенгри — с воздетыми к небу руками): Чулуут, Южно-Гобийский аймак, Орхон-сомон (Монголия); Чатал-Гююк (Анатолия), Каракол, Калбак-Таш (Алтай); Бижиктиг-Хая (Тува), Боярская и Ленские писаницы (Красноярский край), Подкамень (Хакасия), Онежское святилище (Карелия), Новоромановские петроглифы (Кемеровская область), Харитани I (Северный Кавказ), Баян-Журек, Арпа-Узень, Ой-Джайлау, Карасай (Казахстан); Каменная могила (Украина);

шаманы: Чулуут III (Монголия), Окуневские петроглифы (Тува), Калбакташ, Каракол (Алтай); Тамгалы, Кульжабасы, Каратау, Баян-журек, Койбагар (Казахстан); Саган-Заба, Шаман-Гора (Байкал); Чатал-Гююк (Анатолия);

небесный Олень: Чулуут (Монголия), Теректи Аулие (Казахстан);

небесный (солнечный) Конь: Калбак-Таш (Алтай), Теректи Аулие (Казахстан);

небесный Бык: Хойт-Цэнхэрийн-агуй (Монголия), Каракол, Калбак-Таш (Алтай);

быкоголовое существо: Бешозек и Каракол (Алтай);

композиция «Бык-Роженица»: Чулуут I (Монголия), Черновая VIII (Тува), Усть-Туба (Хакасия), Тепсей (Красноярский край), окуневские петроглифы (Алтай), Гобустан (Азербайджан), Чатал-Гююк (Анатолия);

трехчленная модель мира: Иньшань (Монголия), Алды-Мозага, Мугур-Саргол (Тува), Куйлю (Алтай), Тиуновское святилище (Вологодская область), Ешкиольмес, Тамгалы, Тангалы, Тарбагатай (Казахстан); Чолпон-ата (Иссык-Куль);

космогонические сюжеты (мифы о борьбе, схватке, погоне): Шивээт-Хаирхан, Чулуут (Монголия); Калбак-Таш, Бешозек (Алтай);

циклические (круговые) временные сюжеты (сюжеты и символы тенгрианского календаря — мушеля): Теректи Аулие (Казахстан), Шишкинские писаницы (Иркутская область).

2. Номадическая мировая цивилизация и тюрко-монгольская общность

Становление номадической мировой цивилизации связано с ее ареалом — афразийской и евразийской степной и пустынной территорией. Единство территории выступает в этом случае как главный цивилизационный фактор. К другим признакам этой цивилизации можно отнести кочевой способ хозяйствования и экономики, кочевую модель природопользования, культовое отношение к космическим объектам, земле, природе (в особой мере — к скоту), представление об «открытом» пространстве как жизни и «закрытом» — как смерти, развитую систему родовой идентификации и родовой стратификации и т.д. Важной отличительной характеристикой номадической мировой цивилизации является доминирование духовного начала при материальном минимализме, превалирование художественных форм над логико-рационалистическими способами познания мира.

В истории номадизма различаются два основных хозяйственно-культурных типа: первый возник в Передней Азии и Северной Африке у кочевников-бедуинов, второй — в зоне умеренного пояса Евразии, в основном у пратюркских и прамонгольских племен. Различные естественно-географические условия обусловили и особенности каждого из этих типов, и их внутрикультурную общность.

Отличительной особенностью евразийского кочевого мира стала его открытость, высочайшая степень взаимодействия с другими народами, культурами и цивилизациями. Важно и то, что инновации не воспринимались номадами Евразии механистически, а адаптировались через призму собственных культурных ценностей. Номадическая цивилизация экстравертна, для нее характерен широкий охват в пространстве как по горизонтали, так и по вертикали. Этому способствовали, с одной стороны, разнообразные миграционные процессы, с другой — космоцентризм картины мира. Если говорить об энергетике номадической цивилизации, то она заряжается от внешнего мира, ее фокус-внимание направлен вовне.

Значение номадической цивилизации в процессах формирования и развития тюрко-монгольской общности крайне велико. Со всей наглядностью это проявляется в петроглифах. По ним же можно прочитать и цивилизационные номадические признаки, такие как единство территории, способов хозяйствования, и связанные с ними космоцентризм мировоззрения, общность культуры.

Территорию номадической цивилизации объединяют такие образы, как:

перекочевка, мотивы дороги, пути: Чулуут III (Монголия), Улазы, Шалоболинская писаница (Красноярский край), Камень под горой Устю-Мозага (Тува), Каракол (Алтай), Шишкинские писаницы (Иркутская область), Каракиясай (Узбекистан), Ой-Джайляу, Арпаузен (Казахстан);

колесницы, повозки: горы Монгольского и Гобийского Алтая, Чулуут, Цагаан-Салаа/Бага-Ойгур, ущелье Яманы-ус (Монголия); Елангаш (Алтай), Карасук (Хакасия), Каратау, Семиречье, Тамгалы, Ешки-Ольмес, Баян-журек, Арпаузен, Зайсан (Казахстан), Каракиясай (Узбекистан), Саймалы-Таш, Минусинская котловина и Тува, Акджилги, Каратегин, Мугур-Саргол;

переносное жилище: Сальхинд, Иньшань (Монголия); Казырганский курган (Тува), Елангаш (Алтай), Шишкинские писаницы, Улазы (Красноярский край), Мугур-Саргол (Саянский каньон), Алды-Мозага (Енисей), Саймалы-Таш (Средняя Азия);

лошади: Цагаан-Салаа и Бага-Ойгур (Монголия), Гобустан (Азербайджан), Укок (Алтай), Баян-журек, Ешкиольмес, Теректы Аулие (Казахстан), Елангаш (Алтай), окуневско-каракольские петроглифы;

верблюды: Хойт-Цэнхэрийн-агуй (Монголия), урочища Арпаузен, Теректы Аулие, Ой-Джайляу (Казахстан); Каракиясай (Узбекистан);

олени: скала Бага-газарын-чулуу (Монголия), Елангаш (Алтай), Сармышсай (Узбекистан), Баян-журек, Карасай (Казахстан) и др.

3. Оседлая мировая цивилизация

Ареал распространения тенгрианской цивилизации включает в себя как евразийские степи, в которых и протекала кочевая жизнь, так и крупные города и городища в оседлых земледельческих и торговых зонах. Результаты археологических экспедиций свидетельствуют о существовании древних городских комплексов. Выделим наиболее крупные из них:

VII–V тыс. до н.э.: Атбасар в Приишимье, Чейюни-Тепеси (7250–6750 гг. до н.э.), Чатал-Гуюк (6500–5400 гг. до н.э.) в Анатолии;

V–II тыс. до н.э.: Сынтасты, Аркаим, Ботай в Урало-Иртышском междуречье; Алтын-депе у селения Миана в Южной Туркмении (конец III — начало II тыс. до н.э.);

II тыс. до н.э. — I тыс. н.э.: Хорезм, Калалы-гыр № 1, Кюзели-гыр, Базар-кала, Джанбас-кала, Кой-Крылган-кала, Кюнерли-кала (Уз-

бекистан); городище Уфа-II на территории современного г. Уфа, городища Джетыясарского урочища Чирик-Рабат в Приаралье; Кок-Мардан, Алтын-Асар, Алыб в низовьях Сырдарьи, Дербент на западном берегу Каспийского моря, Чигучен на берегу Иссык-Куля, Кок-мардан в бассейне Сырдарьи и многие другие.

Тенгрианская цивилизация, состоящая из отдельных ареалов двух мировых цивилизаций — номадической и оседлой, обусловила их взаимодействие и повторение архитектурных принципов кочевого жилья в оседлом.

Известным исследователем петроглифов народов Северной и Центральной Азии М.А. Дэвлет были раскрыты общие закономерности в конструкции жилищ. Несмотря на разнообразие конструктивных особенностей стационарных жилищ — наземных и полуподземных, свайных и подземных (по классификации А.А. Попова), каркасных, срубных, каркасно-срубных, бескаркасных (по классификации З.П. Соколовой), во многих из них — хакасских усеченно-пирамидальных «ат ибах», якутских юртах-балаганах, берестяных юртах хакасов, многоугольных срубах и т.п. — повторяется характерная для кочевых жилищ каркасно-столбовая конструкция, а иногда и войлочное покрытие. Аналогичная общность прослеживается среди изображений Елангаша (Алтай), Мугул-Саргола, Алды-Мозага (Тува), Саймалы-Таш (Кыргызстан), Иньшань, Сальхинд (Монголия). В этих петроглифах широко распространена фиксация центральной части круглых, квадратных или прямоугольных строений в виде очага или дымового отверстия, пирамидальные, куполообразные, бревенчатые строения, напоминающие по форме юрту, с горизонтальными бороздами-арканами. Интерес представляет одна из писаниц Боярского хребта, где рядом с юртообразными бревенчатыми домами находятся всадники на лошадях, размещены котлы и кожаные фляги, напоминающие по форме бурдюки для кумыса [Дэвлет, 1-212]. Жилье юртообразной формы изображено также на Шишкинских писаницах (Иркутская область), на петроглифах Гоби-Алтая (Монголия), Казырганского кургана (Тува), Селенги (Забайкалье), Хана-Шулууна («Каменная стена»), Алаги (Тува), Ак-Баура (Казахстан).

Многие принципы строения кочевого жилища нашли свое отражение и в структуре поселений, и в градостроительстве. Так, например, ботайские протогорода-поселения (IV–II тыс. до н.э.) отличали общие принципы в архитектуре строений, основанные на мотиве сферической Вселенной, — сочетание округло-многоугольных жилищ с шатровым перекрытием и центральным местоположением

очага с подквадратно-прямоугольными формами иных строений. В центре ботайского поселения — более крупные строения, в которых проводились культовые магические обряды [Зайберт, 2009: 238]. Аналогично этому принцип «небесного ока» — с лестницей-выходом в верхнее пространство жилища — нашел свое отражение и в строении домов Чатал-Гююка.

Характерными чертами протогородской культуры являются петроглифы с сюжетами «дворов» и «оград». Так, в Забайкалье ряд петроглифов I тыс. до н.э. изображают прямоугольные, округлые и квадратные очертания, с фигурками человечков и пятнами-точками. Одно из изображений Степного Забайкалья демонстрирует и множественные очертания поселков и религиозных представлений, связанных с тенгрианством (птицы как образа верхнего мира), а наличие крупной фигуры в центре рисунка с выраженным признаком мужского пола обозначает социальную иерархию [Дэвлет, 12-01-12033].

Изображения на камнях фиксируют также многочисленные коновязи вблизи жилищ, получившие широкое распространение в хозяйстве кочевников Евразии (петроглифы Мугур-Сарголы в Туве, Елангаша на Алтае).

Вывод

Анализ петроглифов, обнаруженных в Центральной и Малой Азии, позволяет заключить, что истоки тюрко-монгольской общности во многом обусловлены единством антропо- и культуорогенеза и прослеживаются начиная с палеолита. С периода неолита тюрко-монгольская общность сформировалась как общность цивилизационного порядка, обусловленная единством тенгрианской локальной цивилизации и двух мировых синхронных цивилизаций — номадической и оседлой, что подтверждается единством и общностью тенгрианских, номадических и оседлых образов.

Литература

- Абаев, Аюпов, 2009 — *Абаев Н.В., Аюпов Н.Г.* Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. Ч. 1. Тэнгрианство и этноэкологические традиции тюрко-монгольских народов Внутренней Азии. Абакан, 2009. 250 с.

- Аязбеков, Аязбекова, 2014 — *Аязбеков С.А., Аязбекова С.Ш.* Тюркская цивилизация: теоретический и исторический контекст // Тюркский альманах, 2014 г. Астана, 2014. С. 172–195. [Электронный ресурс]. URL: http://turkology.tk/media/info/Turkic_civilization.pdf
- Аязбекова, 2016 — *Аязбекова С.Ш.* Мировые цивилизации в системе культурных универсалий // 126-я Междунар. научно-практическая конф. «Феномен человеческого творчества в перипетиях исторического процесса» / 2-й этап первенства по культурологии. Лондон: Междунар. академия наук и высшего образования (Великобритания), 23–30 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gisap.eu/ru/node/115638>
- Аязбекова, 2017 — *Аязбекова С.Ш.* Сакральная история и география: тенгрианская цивилизация в зеркале археологии // Альманах Мәдениет/Культура/ Culture. Астана, 2017. № 1. С. 14–35.
- Аязбекова, 2018 — *Аязбекова С.Ш.* Степная философия, запечатленная в камне (к проблеме начала тенгрианской цивилизации) // III Междунар. научно-теоретическая конф. «Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности», посвящ. 85-летию со дня рождения акад. НАН РК Ж.М. Абдильдина. Астана, 2018.
- Дэвлет, 12-01-12033 — *Дэвлет Е.Г.* Степное Забайкалье // Петроглифы Северной Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rockart.iran.ru/index/sites/transbaikalia/>.
- Дэвлет, 1-212 — *Дэвлет М.А.* Древние жилища народов Северной и Центральной Азии (по материалам петроглифов) [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/43647453-Drevnie-zhilishcha-narodov-severnoy-i-centralnoy-azii-po-materialam-petroglifov-1.html>.
- Зайберт, 2009 — *Зайберт В.Ф.* Ботайская культура. Алматы: КазАқпарат, 2009. 576 с.
- Кляшторный, 1987 — *Кляшторный С.Г.* Древнетюркская цивилизация: диахронические связи и синхронические аспекты // Советская тюркология. 1987. № 3. С. 58–62.
- Кляшторный, 1994 — *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские племенные союзы и государства Великой Степи // *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии. СПб.: Фарн, 1994. 166 с.
- Кузык, Яковец, 2006 — *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 т. М.: Ин-т экономических стратегий, 2006. Т. I. Теория и история цивилизаций. 765 с.
- Тойнби, 2010 — *Тойнби А.Дж.* Исследование истории / Пер. с англ. К.Я. Кожурина. М.: АСТ, 2010. 1119 с.